

гласованию с федеральным органом исполнительной власти в области сельского хозяйства.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20.12.1988. СССР ратифицировал Конвенцию постановлением ВС СССР от 09.10.1990 № 1711-1. Конвенция вступила в силу для СССР 17.04.1991.

² Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (вместе с «Перечнями наркотических средств, занесенных в Списки I, II, III, IV») : заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961. Конвенция подписана СССР 31.07.1961 с оговоркой, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 14.12.1963 с заявлением. Конвенция вступила в силу для СССР 13.12.1964.

³ Завидов Б.Д. Преступление в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228–234 УК РФ) // Российский следователь. 2004. № 6. С.2.

⁴ Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества. Владивосток, 2001. С. 18.

⁵ Мартынович А.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 24.

Д.Н. Лотц

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г.Красноярск)

***К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ
ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ***

Наметившийся в России значительный рост злоупотребления наркотиками во многом обусловлен наличием сети притонов для потребления наркотиков и психотропных веществ, поскольку именно в наркопритонах создаются необходимые условия для их незаконного оборота, а также для вовлечения в него лиц, ранее их не употреблявших, что в конечном счете подрывает безопасность здоровья населения.

О неуклонном росте рассматриваемого вида преступлений свидетельствуют официальные статистические данные (табл.)¹.

Среднероссийский показатель осужденных по ст. 232 УК РФ равен 3,95%, по Сибирскому федеральному округу – 3,1%.²

Таблица
КОЛИЧЕСТВО ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 232 УК РФ,
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ В РОССИИ, СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ
ОКРУГЕ И КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

	ГОДЫ							итого
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Россия	3134	4509	5098	5466	6414	6554	7077	38252
СФО	493	599	685	707	809	912	1192	5397
Красноярский край	51	81	102	103	127	174	337	975

Следует обратить внимание на то, что актуальность выявления и пресечения преступной деятельности, связанной с организацией и содержанием притонов за последние годы, обусловлена широким распространением практики по изготовлению на основе кодеиносодержащих лекарственных препаратов наркотического средства дезоморфин. Об этом свидетельствует и анализ судебных приговоров, вынесенных по ст. 232 УК РФ по стране, который показывает, что содержание притонов связано в подавляющем большинстве случаев с потреблением дезоморфина. Это объясняется еще и тем, что для его изготовления не требуются значительные денежные средства, хотя сам процесс производства длительный, требует определенного рода познаний, не доступных широкому кругу потребителей наркотиков, и выполнение одновременно несколькими лицами различных действий по его получению. Как правило, эти лица являются супругами (сожителями), близкими родственниками или знакомыми. Целью членов группы обычно является получение постоянного источника наркотических средств за счет предоставляемых потребителями компонентов для изготовления наркотиков. При этом один из членов группы обладает специальными познаниями в изготовлении дезоморфина, другой выполняет мелкие поручения при изготовлении наркотика. Для этого также требуется специальное помещение, оборудованное разными приспособлениями (электроплитой, посудой и другой кухонной утварью). Такие действия лица по незаконному изготовлению дезоморфина, как правило, связаны с действиями по организации и содержанию притона.

В п. 21 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года³ указано, что Российская Федерация реализует меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Так, в результате изменений, внесенных Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 316-ФЗ, закрепившим в ст. 232 УК РФ квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», появилась возможность юридически грамотно квалифицировать выявленные факты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ и привлекать к серьезной ответственности более широкий круг виновных. До принятия закона имели место случаи выявления совместного притоносодержательства двумя лицами и более, то есть фактически группой лиц, однако отсутствовали признаки устойчивости, сплоченности, присущие организованной группе, в связи с чем действия каждого из обвиняемых в отдельности квалифицировались по ч. 1 ст. 232 УК РФ. С внесением изменений разрешены ряд проблем, которые возникали при расследовании дел этой категории. Это подтверждается и тем, что после внесения изменений количество выявленных и расследованных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 232 УК РФ, резко увеличилось. Так, согласно официальным статистическим данным, если в 2010 г. из предварительно расследованных уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору были совершены 22, то в 2011 г. – 532.⁴

Таким образом, введение квалифицирующего признака организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору, явилось обоснованным и своевременным, поскольку указанный квалифицирующий признак включил одну из наиболее распространенных в последнее время форм соучастия при организации либо содержании притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Как известно, квалификация преступления есть уголовно-правовая оценка конкретного общественно опасного деяния, устанавливающая соответствие признаков совершенного деяния

признакам состава преступления, предусмотренного конкретной статьей уголовного закона. Когда такое соответствие будет установлено, можно говорить о наличии преступления и о статье Особенной части УК РФ, под которую оно подпадает. В этом и состоит цель квалификации.⁵ Под квалифицирующими признаками состава преступления понимаются такие признаки, которые «свидетельствуют о серьезном перепаде в уровне общественной опасности по сравнению с той, которая выражена признаками основного состава»⁶.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ, в том случае, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Предварительный сговор на совершение преступления предполагает выраженную в любой форме – письменной, устной, конклюдентной – договоренность, состоявшуюся до начала непосредственного выполнения объективной стороны преступления.

В судебной практике считается, что конституитивным признаком группы лиц по предварительному сговору является наличие двух и более соисполнителей. Соисполнительство не исключает распределения ролей между участниками рассматриваемого преступления, при этом действия соисполнителей квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Рассматривая группу лиц по предварительному сговору при совершении организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, отметим, что каждый член группы в рамках состоявшегося соглашения на совершение данного преступления участвует в выполнении определенных действий, указанных в диспозиции ст. 232 УК РФ. Таким образом, соисполнителями организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ будут те лица, которые выполняли хотя бы одно из действий объективной стороны рассматриваемого преступления, характеризующейся альтернативно указанными двумя действиями: организацией или содержанием притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ. Членами группы могут, например, выполняться следующие действия: предложение предоставления помещения наркозависимым лицам, подбор и определение круга потребителей наркотиков, дача поручений о приобретении не-

обходимых компонентов для изготовления наркотиков, определение времени посещения притона, планирование времени пребывания в притоне и количественного состава в определенный период потребителей, аренда квартиры, определение режима и порядка деятельности притона, оборудование места для потребления наркотика и создание условий для процесса изготовления наркотиков (отведение электроплиты, посуды, другой утвари для изготовления наркотических средств); уборка, проветривание помещения, вынос мусора, подготовка необходимых приспособлений для изготовления наркотиков и обеспечение необходимыми бытовыми условиями и т.п.⁷

При квалификации организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору, действия неосведомленного лица по предоставлению помещения для наркопритона либо однократное предоставление без совершения иных действий по организации либо содержанию притона сложно признать действиями по соисполнительству. Лица, которые непосредственно не участвовали в совершении организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, а ограничились осознанным содействием данному преступлению, должны нести ответственность по ч. 5 ст. 33 и ст. 232 УК РФ.

Необходимо отметить, что остаются проблемные вопросы, связанные с квалификацией по ч. 3 ст. 232 УК РФ совершения деяния в составе организованной группы. Напомним, что согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ организованная группа представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Организованную группу характеризует и одновременно отличает от группы лиц, действующих по предварительному сговору, наличие двух уголовно-правовых признаков – устойчивость ее состава и то, что ее участники заранее объединились. При этом «по смыслу закона качественное отличие организованной группы от соисполнительства состоит в наличии признака устойчивости, означающего, что участников организованной группы объединяет цель совместного совершения многих преступлений в течение продолжительного времени. В такой группе по общему правилу имеется руководитель, координирующий действия участников группы, подбирающий и вербующий соучастников, распределяющий роли между ними, планирующий совершение преступлений»⁸. Об

устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки, в том числе и одного преступления, а также иные обстоятельства.⁹

Несмотря на указанное, различные проблемы при квалификации возникают. Так, Верховный Суд РФ в 2009 г. рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе Имадаева Р.И., осужденного к 3 годам лишения свободы по ч. 2. ст. 232 УК РФ, который был признан судами Чеченской республике виновным в организации и содержании притона для потребления наркотических средств организованной группой. В надзорной жалобе Имадаев Р.И. указал, что в деле отсутствуют объективные доказательства его вины и его действия подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 232 УК РФ на ч. 1 ст. 232 УК РФ, поскольку в деле нет доказательств того, что он совершил это преступление организованной группой. Как следует из приговора, суд, признавая Имадаева Р.И. виновным по ч. 2 ст. 232 УК РФ, указал, что он совместно с Амаевым А.Г. с целью организации и содержания притона организовал устойчивую преступную группу, при этом данных, свидетельствующих о наличии устойчивости и организованности преступной группы, в приговоре нет. При таких условиях Судебная коллегия Верховного Суда РФ посчитала, что действия Имадаева в части организации и содержания притона для потребления наркотических средств подлежат переквалификации с ч. 2 ст. 232 УК РФ на ч. 1 ст. 232 УК РФ.¹⁰

Следует констатировать, что уголовная практика сегодня складывается таким образом, что деяние по ч. 3 ст. 232 УК РФ, как правило, квалифицируется при наличии многократных фактов предоставления помещений для изготовления и употребления наркотических средств одними и теми же лицами и длительности деятельности притона.

При квалификации рассматриваемого преступления не следует забывать, что законодательное формулирование диспозиции ст. 232 УК РФ не является совершенным и нуждается в корректировке.

---

¹ Официальные данные УСФО ГАК.

² Согласно официальным данным УСФО ГАК, в 2010 г. за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, предусмотренные

ст. 228–234 УК РФ, в Российской Федерации осуждены 107057 человек, из них 20534 (или немногим более 19%) – в Сибирском федеральном округе.

³ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690.

⁴ Официальные данные УСФО ГАК.

⁵ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие. М., 2010.

⁶ Кругликов Л.Л., Савинов В.Н. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Ярославль, 1989. С.8.

⁷ Напр.: приговор Рудницкого районного суда г. Кемерово по уголовному делу № 1-297/2011 по обвинению Платонова А.А. и Зубенко Р.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ; приговор Центрального районного суда г. Читы по уголовному делу № 1-542-2011 по обвинению Родэ А.А. и Воложаниной Л.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ.

⁸ Белоцерковский С. Организованные преступные формирования: уголовно-правовой запрет и судебное толкование // Уголовное право. 2009. № 3.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

¹⁰ О пересмотре приговора Наурского районного суда Чеченской Республики от 30 июня 2005 года, кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чеченской Республики от 17 августа 2005 года и постановления президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 17 мая 2007 года : определение надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 19.02.2009 № 23-Д08-15.

А.А. Примак,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ
ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ ПРИТОНОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ***

Статья 232 УК РФ, устанавливающая ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, содержит норму многоуровневой превенции криминальных действий с нарко-